

Тобирама медленно прохаживался среди деревьев и кустов, скрестив руки и повернув голову с невидящими глазами. Это было странно. Этот парк был одним из первых, которые Хаширама разбил для деревни. Его аниджа с таким нетерпением ждал, когда предложение покинет уста Тобирамы, и поэтому эта итерация парков была... чересчур.

На мгновение переключившись на физический мир, он посмотрел на нависшие над ним деревья, ветви которых были такими густыми и обильными, что практически создавали крышу над головой. Он помнил, как деревья танцевали, радуясь счастью Хаширамы, и скрипели, пытаясь дотронуться до него. Тобирама никогда не понимал связи своего брата с природой. Конечно, он помог брату научиться использовать Мокутон, высвобождать инь и янь и владеть чакрой Мудреца, но Тобирама воспринимал чакру и дзюцу только как инструменты. Наблюдая за Хаширамой, можно было подумать, что те самые деревья, которые он использовал для создания зданий или защиты их деревни, что у каждого дерева и цветка есть имя и личность.

Тобирама не завидовал такому уровню эмпатии, особенно у такого сострадательного человека, как Хаширама.

В четырех метрах от него, в семи часах, ярко вспыхнула шипящая чакра его маленького племянника. Тобирама подумал, не попытается ли мальчик устроить ему засаду, но, как ни странно, он остался на месте, и его возбуждение росло с каждым шагом Тобирамы. Может быть...

Вот оно. Простейшая проволочная ловушка.

Внешне он ничего не заметил и небрежно перешагнул через очевидную веревку. Даже когда удивление и разочарование захлебнулись в чакре, Тобирама почувствовал приятное удивление. Он должен был признать, что это был первый раз, когда ребенок пытался заманить его в ловушку. Большинство детей, за которыми он наблюдал, желая поиграть, пытались вступить с ним в спарринг или устроить засаду.

Лениво обойдя еще две ловушки, Тобирама улыбнулся, глядя на решительные искры в чакре Наруто. Мальчик был довольно изобретательным ловцом, даже если ему требовались уроки скрытности и уловки.

Он продолжал прогуливаться по отдаленной части парка, предоставив Наруто спешить в другое место, чтобы заманить его в ловушку. Он вернулся к своим утренним мыслям.

Его клон отстранился от дел еще на восходе солнца, позволив своим воспоминаниям и открытиям обрушиться на голову Тобирамы. Ему действительно нужно было поработать над тем, чтобы отладить эту часть дзюцу...

Судя по всему, комплекс Сенджу все еще стоял. В файле он считался недоступным. В особых примечаниях говорилось, что комплекс защищен комбинацией печатей Узумаки и затянувшимся Мокутоном его старшего брата. Этот факт заставил Тобираму нахмуриться. Мито, очевидно, сейчас находилась в Чистых Землях, и хотя у него не было никаких

подтверждений того, что она была последней активной Сенджу Листа, он подозревал, что так оно и есть. Это заставило его задуматься о том, каков был политический климат, чтобы его невестка почувствовала необходимость применять печати нарушителей и пробуждать спящие осадные деревья Хаширамы.

Эта мысль вызывала беспокойство и только усиливала паранойю Тобирамы.

Тем не менее, теперь он знал, что у него есть дом. Крепость. И она просто ждала его возвращения. С надеждой. Он надеялся, что Мито наложил на эти печати замки из крови или чакры, чтобы в будущем можно было пройти через них, а не просто запер их на веки вечные.

К тому же в записях Конохи клан Сенджу значился как вымерший. Тобирама проклинал себя за то, как Хаширама побудил их клан стать деревней. Это было ненужно и обременительно. Его гордость уязвляло то, что его клан погиб, в то время как все остальные кланы выжили и процветали, даже Учиха.

Но в клане Сенджу оставался один-единственный выживший член. Маленькая Тсуна-тян.

Именно из-за нее его клон всю ночь собирал информацию. Цуна-тян прославилась, став саннином и выступая за то, чтобы медиков-нин обучали и применяли на практике. Она стала героем войны во время Второго Великого мира ниндзя - уже было три войны, и Хаширама никогда не простит ему, что он не сохранил и не установил прочный мир. Тобирама задался вопросом, что было сделано, чтобы поддержать внучатую племянницу, но не увидел никаких записей или отчетов о вынужденных отпусках или психиатрических обследованиях в клане Яманака, которые он лично проводил в жизнь во время своего пребывания на посту Хокаге.

Приятно было видеть, что его работа была так легко растоптана, в результате чего его маленькая Цуна-тян была отправлена в "отставку" и "последнее известное местонахождение: неизвестно". Тобирама достаточно знал административный язык, чтобы понять, что она была практически ниндзя-отступником, которому позволили выйти на свободу из соображений пиара и количества трупов, которые могли бы появиться, если бы ее попытались задержать.

Он испытывал гордость и отчаяние, узнав о судьбе хихикающей, задумчивой и озорной маленькой племянницы, за которой он присматривал. Последняя из ее семьи и клана, разбитая войной и измученная, теперь осталась без деревни и клана. Он должен был разыскать ее как можно скорее.

Хотя его долг перед Наруто и исправлением ситуации в деревне может привязать его к этому месту. Возможно, он сможет послать теневых клонов или своих призывателей.

По крайней мере, с финансами у него не будет проблем. Как бы Тсуна-тян ни пристрастилась к азартным играм своего деда, она была достаточно мудра, чтобы оставить средства клана в покое. Только в банке сказали, что на имя Сенджу осело несколько сотен миллионов йен, и при этом были установлены строгие критерии, по которым кто-либо мог снять эти деньги. Опять же, работа Мито.

Тобирама собирался расцеловать невестку в щеку за ее предусмотрительность. Кто-то в его семье обладал здравым смыслом, и теперь это пошло на пользу, предоставив ему и его малышке безопасное место и средства без всяких обязательств. Осталось только проверить, сможет ли он проскочить через все те препоны, которые она устроила.

Эта мысль вызвала на его лице кривую улыбку. Да, он скучал по брату, но только сейчас до него дошло, что он потерял еще и сестру. Ему нужно будет найти ее могилу, чтобы отдать дань уважения и снова создать святилище. Утром он не смог помолиться за Итаму, Кавараму, Тоуку и Хашираму.

"Тоби-одзи-сан!" - взвыл жалкий голосок, и на кончике языка уже вертелось желание отругать Хашираму за нытье. Но за его спиной стоял Наруто, стоявший у своей последней ловушки, от которой Тобирама уклонился. Блондин возмущенно надулся и скрестил руки на груди.

Это было значительное улучшение по сравнению с утренним выражением лица и приглушенным голосом.

"Да?" - невинно поинтересовался он.

Надувшись, Наруто топнул ногой. "Ты играешь нечестно!"

"Нет, не играю", - согласился он и едва не рассмеялся, когда праведный гнев прорвался сквозь чакру и тонкое лицо. Тобирама усмехнулся, возвращаясь к ловушке и опускаясь на колено рядом с ней. Легким движением он сдвинул листву и ветки деревьев, скрыв место, где грязь было по щиколотку. "Твои ловушки - отличная работа, - похвалил он, ловко сдвигая крышку. "Ловушка для скунса была очень умной. Она бы насторожила неосведомленного врага, и его было бы легче выследить. Ты используешь преимущества своего окружения, это хорошо. Но их легко обнаружить". Он почувствовал, как чакра Наруто выровнялась и обострилась до предела. Мальчик примостился на его плече и наблюдал за его работой. "На всей этой тропе ты видишь такой плотный участок опавшей листвы?" Почувствовав его растерянный взгляд, он повторил. "Опавшие ветки и листья".

"О!" Наруто посмотрел вверх и вниз по тропинке и нахмурился. "Нееет..."

"Есть две вещи, которые можно сделать, чтобы скрыть свое укрытие", - объяснил мужчина. Он указал на деревья над головой. "Вы можете искусственно, своими руками, а не естественным путем, прикрыть листвой и ветками большую часть тропинки. Это заставит врага поверить, что все это естественно, и он не станет раздумывать над тем, где именно вы находитесь". Наруто кивнул, но сморщил нос, глядя на огромную высоту, на верхушки деревьев.

"Но это же очень высоко!" - заметил он.

Тобирама улыбнулся и пересел на колени. "Да, но часто шиноби путешествуют по деревьям или ходят по воде. Гражданские и шиноби, притворяющиеся ими или путешествующие с

гражданскими, ходят по таким тропам. Ты ведь заметил, что многие шиноби путешествуют по крышам?"

Племянник с готовностью кивнул. "Да! Я тоже хочу когда-нибудь так сделать. Это так круто, поверь!"

"Я тебя научу", - пообещал Тобирама. "Однако вернемся к теме. Я уже говорил, что один из способов - замаскировать всю территорию, чтобы скрыть ловушку. Но есть и другой способ, который, я думаю, тебе пригодится".

Мальчик заплясал на месте, в небесно-голубых глазах светились радость и озорство. "Что это?!"

Анбу, пришедший позже, идеально попал в ловушку. Наруто практически завывал от смеха на ухо Тобираме, а тот ухмылялся успехам племянника. Анбу, Медведь, застыл в удивлении, как шиноби, не представляющий угрозы и застигнутый врасплох. Прижав мальчика к себе, Тобирама научил его ставить очевидную ловушку в виде падающей ветки, а затем предсказывать, куда двинется шиноби, чтобы избежать ловушки, и заманивать его в ловушку гораздо более тонким способом. Убаюкивая противника ложным чувством безопасности, он позволял ему уклониться от ловушки, чтобы затем поймать его на втором шаге. Это был один из любимых приемов Тобирамы.

Медвежонок выгнулся, чтобы рассмотреть проволоку ниндзя, обмотанную вокруг его лодыжки - пожертвование Тобирамы Наруто, чтобы вторую ловушку можно было спрятать как следует. Анбу снова расслабился и повернул лицо в маске в его сторону. "Ниидайме-сама", - спокойно поприветствовал он, хотя Тобирама с большим удовлетворением отметил недовольство и раздражение в чакре этого человека.

Он кивнул в ответ, рассеянно погладив Наруто по спине. "Медведь-сан. Чем могу помочь?"

Перевернутый на спину и пойманный, Анбу сохранял профессиональное спокойствие, доставая из подсумка свиток и раскрывая его содержимое, протягивая толстую папку с бумагами. "От "Третий" господина".

Весь юмор, который Тобирама мог испытывать, улетучился. Проявив удивительную чуткость, Наруто тоже затих и поднялся повыше, чтобы его щека могла коснуться щеки дяди. Тобирама перепрыгнул через ветку и взял предложенную папку. Он открыл ее одной рукой, взглянул на первую страницу и снова закрыл. Это были документы на опекунство, подписанные Хокаге, и соответствующие файлы на Наруто. По крайней мере, Сару действовал быстро.

Мужчина хмыкнул и отпрыгнул назад, протягивая Наруто папку. "Благодарю", - произнес он. "Передай Сару, что я скоро свяжусь с ним и его бывшими товарищами по отряду". Пусть попотеет немного. Это заставит его поволноваться, пока Тобирама будет устраиваться. "Время обеда, Наруто. Ты голоден?" - спросил он, повернувшись спиной к Анбу. Он должен был понять, как освободиться.

"Да, поверь!" - обрадовался мальчик. "Пойдемте есть рамен! Ты сможешь познакомиться со стариком Теучи!"

Тобирама на мгновение замялся. У него были средства из его заначки и щедрость Гончей накануне вечером, но если у Наруто такой же аппетит на рамен, как и у Мито, то он не сможет за ним угнаться. "Почему бы нам не отправиться домой на обед, а на ужин взять рамен?" - предложил он, приостановившись, чтобы создать теневого клона. Клон без лишних слов исчез в банке. Сменив курс, он перемахнул через детскую площадку в парке и направился обратно в район красных фонарей.

Наруто на мгновение охнул и восхитился "крутым дзюцу", а затем переключил внимание. "О, но я хочу рамен. Я уже целую вечность не был в Ичираку".

"Мы пойдем сегодня вечером", - пообещал Тобирама, зная, что даже если банк не будет сотрудничать, ему придется сводить Наруто за раменом. "За обедом я расскажу тебе о ловушках", - подкупил он. "Могу даже показать несколько печатей, чтобы было интереснее."

"Печати?" с любопытством повторил Наруто.

"О, росток, я покажу тебе, почему клан Узумаки был самым страшным во всей стране".

<http://erolate.com/book/4274/151450>